

МЫ С ТОБОЮ ЖИЛИ В ПРОШЛОМ ВЕКЕ...

К синю морю убегают реки,
Знаю, не вернуться реки вспять...
Мы с тобою жили в прошлом веке,
Нам с тобою было что терять.

Там остались дорогие люди,
Кажется, осталась я сама.
Там январь был несказанно лютый,
Не стучась, вривалась в дом зима.

Леденели, опускались руки,
Думалось, что это навсегда...
Помнят здесь военную разруху,
Как в беде спасала лебеда.

Липкую снимаю паутину,
В лопухи не прячу скорбных глаз.
Над родной могилою повинно
Замираю, горестно склоняюсь.

Мы застыли у межи у крайней,
А по чьей, неведомо, вине...
Вы простите нас, односельчане,
Что ребята снова на войне.

Что девчонок сманивает город,
Что старухи глохнут от утрат...
Вновь тревога перехватит горло
И не отпускает до утра...

По лыжне промчатся полем белым
Через ледяное забытьё.
Только дело, праведное дело,
Будет оправдание моё.

* * *

Пробираюсь сквозь глухую чашу
По дремучим, по кипрейным снам.
Мёдом переполненную чашу
Август преподносит небесам.

Мы с тобою испола вкусили
Сладостного позднего тепла.
Ночи погремели и остыли,
Звездопад мелькнул и отпылал.

В капле мёда растворилось лето –
Грозовой пожар ушедших дней.
На седом горельнике алеет,
Застелив пожарище, кипрей.

Привкус мёда терпкий, горьковатый,
В нём дыханье северных цветов.
Нет среди двоих невиноватых,
Как предзимья нет без холодов.

В ожидании опустошенья
Старый бор задумчиво притих...
Все мои обиды, прегрешенья
Вольные, невольные
Прости.

* * *

Дуплистый вяз на свете видел много,
С годами выше стал и ближе к Богу,
Забыл забавы, стал мудрее, старше.
Над бездною тебе стоять не страшно?
Легко ли жить у зыбкого обрыва,
Уняв свои высокие порывы?
Скажи мне, как в плену словесной битвы
Не потеряться голосу молитвы,
Порыву тихой, сокровенной думы?
Закладывает уши мне от шума.
Тоскуют руки без земной заботы,
А в улье стихшем холодеют соты.